У льется в провал его солнечный свет.

Минуя ограды запущенных лоз, Надвинулся лес на бесхозный покос, И яблони выросли в рощу густую, Тде дятел залетный бьет дробь холостую, И старый қолодец травою зарос.

Не странно ли жить мне вот так, одному, В пропавшем, исчезнувшем этом дому, Что встал у проселка средь этой пустыни, Где жабе и лужи не сыщется ныне? Взмывают летучие мыши во тьму;

Протяжно вопит қозодой в тишине: Я слышал, қақ он начинал в стороне, Кақ будто творя над собою усилье, Он хнықал, смолқал и отряхивал қрылья, Поқуда решился все выплақать мне.

Звезда еле светит в потемках ночных. Я вовсе не знаю соседей своих, Фавно уж со мной бессловесно живущих, Чьи камни замшелые в никнущих кущах Едва ли хоть строчкой напомнят о них.

Они исповедуют труд и печаль, Хоть пара вон та молода, и так жаль, Что песен они не поют даже летом, Но коль разобраться как следует в этом, Компанию лучше отыщешь едва ль.

Перевод С. Степанова